

Глава 1: Я ведь мужчина, верно?

Сквозь тёмное облачное ночное небо луна ярко освещала тихие лесистые холмы внизу. Лёгкий ветерок играл в ветвях деревьев, а время от времени в тишине раздавалось уханье сов.

Всё казалось умиротворённым в эту спокойную ночь, пока не появились звуки. Хруст камней под колёсами, треск ломаемых веток и почти неслышный шум электрического двигателя автомобиля нарушили покой. Машина, без опознавательных знаков и с выключенными фарами, двигалась вперёд, лишь маленький мигающий огонёк полицейской рации выдавал её присутствие.

Внутри сидели двое мужчин, молча наблюдая за дорогой. Водитель — огромный мускулистый мужчина — выглядел особенно внушительно. Несмотря на ночь, он носил тёмные солнцезащитные очки. На нём была чёрная облегающая футболка с короткими рукавами, типичные узкие джинсы, подчёркивающие его массивное телосложение, дорогие, по его меркам, кроссовки, а поверх — бронежилет с белой надписью «Полиция» на спине.

Его напарник выглядел почти так же, но отличался меньшей комплекцией. На нём была чёрная бейсболка, а в руках он держал штурмовую винтовку. Его тактический пояс был увешан магазинами и прочим снаряжением.

Звук двигателя с низким уровнем выбросов, едва различимый в ночи, привёл в смятение крысу, пробегавшую неподалёку. Её крошечное сердце наполнилось страхом, который затмил её рассудок. В панике она бросилась к своему укрытию — норе, находившейся по другую сторону узкой грунтовой дороги.

И, как множество её предков до неё, крыса побежала прямо под колёса приближающегося автомобиля. Её судьба, казалось, была решена, смерть уже надвигалась. Но в последний момент меньший из мужчин крикнул:

– Стой!

Не раздумывая, водитель резко ударил по тормозам, едва не раздавив мелкого зверька. Недоумённо он спросил своим низким, суровым голосом:

– Что? Что случилось, Фрэнк? Ты их увидел?

Мужчина по имени Фрэнк похлопал напарника по плечу и спокойно ответил:

– Нет, не волнуйся, Брюс. Просто мелкая тварь перебежала дорогу.

Услышав это, лицо Брюса расплылось в широкой улыбке. Он радостно сказал:

– Хе-хе, ты всегда такой суровый, бесчувственный, но всё-таки приятно видеть, что в глубине души ты тот же старый добрый Фрэнк, которого я помню.

На это Фрэнк, казалось, закатил глаза за тёмными очками и серьёзно ответил:

– Да заткнись ты. Я просто не хочу, чтобы эта маленькая сволочь испортила мою тачку, ясно?

С усмешкой Брюс ответил:

– Ладно, как скажешь.

Они продолжили путь и вскоре остановились перед огромным трёхэтажным роскошным деревянным особняком. Передний двор был впечатляющих размеров, в нём стояли ряды дорогих чёрных автомобилей. Все машины были с тонированными стёклами и без номерных знаков.

Они опустили стёкла и начали внимательно изучать окружающую обстановку. Помимо множества автомобилей, вокруг в темноте виднелись кучи мусора: использованные шприцы, окурки, пустые бутылки от алкоголя. Всё это утопало в запустении. Но людей не было. Ни одной живой души. Тишина и мрак.

Двое мужчин дышали ровно, их глаза, прикрытые очками, оставались насторожёнными, уши ловили малейшие звуки, которые могли указать на движение. Но после долгой паузы Фрэнк сказал:

– Думаю, ты был прав. Это точно то место.

Брюс кивнул, втянул носом воздух и возбуждённо произнёс:

– А вот и оно. Чувствуешь запах? Этот гадюшник воняет за километр. Чёрт, да тут полный набор: моча, дерьмо, наркотики, алкоголь, сигареты... всё как у настоящих бандюков. Я прав или я не прав? – произнёс Брюс с довольной улыбкой.

Фрэнк, напротив, остался совершенно серьёзен, отвечая:

– Да, но давай просто вызовем подкрепление и уберёмся отсюда. Мне не хочется оставаться здесь, пока эти ребята не проснулись. Их там должно быть не меньше пятидесяти.

Брюс медленно покачал головой.

– Нет, думаю, это совсем ни к чему. – Указывая на большой резервуар с топливом рядом с домом, он уверенно добавил: – Послушай, у нас тут идеальная возможность. Я говорю, давай подорвём этих ублюдков к чёрту и сэкономим налогоплательщикам деньги на тюрьмы. А заодно избежим перестрелки, потерь среди наших и всего такого. Просто куча мёртвых бандитов, как и задумано свыше, понимаешь?

Фрэнк недоверчиво поднял бровь:

– Ты рехнулся? Это же полностью против правил. Мы не можем так поступить, пока не будет веской причины. Брюс, серьёзно, просто подумай. Я знаю, у тебя много ненависти к таким людям из-за твоего прошлого, но это уже слишком. К тому же это опасно. Подумай о своей девушке — что она почувствует, если ты погибнешь или взорвёшься рядом с этим топливным баком?

Брюс фыркнул.

– Не будь тряпкой, Фрэнк. Ты сам знаешь, что все эти люди виновны до мозга костей. Из-за таких, как они, такие, как я, растут без родителей. Из-за них и им подобных эта страна всё глубже погружается в грязь. Да, я знаю твоё "нас всего лишь двое, что мы можем сделать?" Но знаешь что? Всё когда-то начинается с малого. Так что хватит ныть, соберись и веди себя как мужик. Я, например, не тряпка. Я мужик. Нет, я больше, чем мужик. После этого я стану настоящим примером для детей, ясно? Так что давай сделаем что-то хорошее, чёрт возьми! В

любом случае я всё равно это сделаю, с тобой или без тебя.

С этими словами Брюс выбрался из машины, открыл багажник и вытащил оттуда штурмовую винтовку с несколькими магазинами. Взяв оружие, он бесшумно двинулся к дому, не дожидаясь Фрэнка.

Но не успел он далеко уйти, как услышал, как Фрэнк вышел из машины, держа в руках винтовку, и догнал его.

– Чёрт возьми, Брюс, – пробормотал он. – Ты же знаешь, я не позволю тебе провернуть это в одиночку. Но ты серьёзно должен перестать рисковать так. Рано или поздно из-за таких выходов ты угробишь нас обоих.

Брюс усмехнулся:

– Не переживай, приятель. Мы справимся. К тому же, если нас за это повысят, ты, наконец, сможешь взять свою женщину и отправиться в долгожданный отпуск. Может, в Шотландию или Англию? Говорят, в это время года там неплохо.

Фрэнк тяжело вздохнул:

– Да, да, знаю. Только помни моё предложение. Если я погибну, ты имеешь полное право переспать с моей женой. Не могу вынести мысли, что она останется одна. К тому же твоя девушка — полная стерва. Ты заслуживаешь кого-то получше. Например, мою жену.

Брюс, казалось, был смущён такими словами.

– Блин, приятель, не говори так. Я не собираюсь позволить тебе умереть на моих глазах. И вообще, чувак, мы, конечно, друзья, но от таких разговоров становится не по себе. Просто забудь это, ладно? И главное — прикрывай меня. Я иду.

Не замечая никакого движения во дворе, Брюс быстро проскользнул между рядами машин и направился к топливному баку. Фрэнк остался позади, выбрав укрытие за одной из машин, чтобы следить за главным входом в особняк.

Добравшись до бака, Брюс убрал винтовку за спину и начал осторожно поворачивать вентиль. Он делал это максимально тихо, но ржавчина на вентиле издала громкий скрип. Несмотря на это, Брюс продолжил, и вскоре почувствовал, как топливо уже готово вытечь наружу.

Но в этот момент с громким хлопком распахнулась входная дверь дома.

Брюс мгновенно прекратил крутить вентиль и стремительно переместился за угол особняка, чтобы увидеть, что именно вызвало шум.

Перед входной дверью стоял чернокожий бандит, на нем были только трусы и пистолет, заправленный в него. Он шатался из стороны в сторону, вероятно, из-за сильного опьянения, решил Брюс.

Его мутные, налитые алкоголем глаза блуждали по округе, словно он что-то искал. Услышал ли он его, гадал Брюс?

Внезапно бандит заорал в пустоту:

– Вы, ублюдки! Надеюсь, вы там не поцарапали мою тачку! Да, я за неё не платил, но теперь

она моя! Покажитесь, подлые сволочи, где бы вы ни были!

С этими словами он внезапно вытащил пистолет из пояса и пошёл в сторону, где прятался Брюс, хотя, похоже, он его не видел. Всё, что он делал, это громко выкрикивал:

– Эй, у меня тут пушка, понятно? Не связывайтесь со мной, я опасный ниггер! Не люблю сюрпризов, ясно вам? Где вы, мать вашу?!

Брюс, спрятавшись за углом, внимательно слушал пьяный бред и ждал, пока мужчина подойдёт ближе. Вдалеке, в темноте, он заметил, как Фрэнк занял позицию за машиной и прицелился в бандита.

Он хотел крикнуть Фрэнку, чтобы тот не стрелял — это их точно выдаст. Но, дотронувшись до уха и проверив карманы, Брюс понял, что оставил свою гарнитуру в машине. Выбора не оставалось: нужно было устранить этого человека тихо, голыми руками.

Быстро соображая, Брюс вспоминал, как справляться с такими ситуациями. Сначала в его памяти всплыли странные ассоциации — как он с детства увлекался садоводством и историей. Нет, не те воспоминания! Ведь он же ещё с юности занимался ММА и играл в видеоигры. Значит, он точно знает, что делать.

– Чёрт, мне надо отлить... Эй, аааа! – было всё, что успел сказать бандит, прежде чем Брюс выскочил из-за угла с кулаками.

Этот парень казался таким мелким рядом с Брюсом, который был весьма высоким. Глаза бандита широко распахнулись, лицо оставалось беззащитным, когда Брюс нанёс сокрушительный удар правой рукой по его челюсти.

Удар оказался разрушительным. Брюс услышал, как зубы мужчины треснули и раскололись, а тело слегка подлетело в воздух. Глаза бандита закатились, и, когда его ноги снова коснулись земли, он рухнул, как подкошенный.

Одного удара хватило, чтобы вырубить его. Брюс нахмурился, опустил на колени, взял безжизненную голову мужчины в свои огромные руки и тихо произнёс короткую молитву. Затем, сжав пальцы с невероятной силой, он резко свернул мужчине шею. Тело дёрнулось, а затем застыло. Брюс знал, что этот человек мёртв.

Отбросив тело на землю, он поднялся на ноги. На мгновение его охватила печаль. Ему стало жаль этого парня — преступника, который, по сути, был такой же жертвой, как он сам. Рос в бедности, среди насилия, преступности, в обществе, поглощённом алчностью и лишённом морали.

Но, в конце концов, подумал Брюс, общество лишь подталкивает человека, а его душа принадлежит только ему. Каждый сам выбирает свой путь. Так что, к чёрту этого бандита, он получил по заслугам, а мир стал чуть лучше без него. Брюс убеждал себя в этом. Он обычно не был таким жестоким, но не мог не ненавидеть таких людей.

Ненависть бурлила внутри него, но внезапно он услышал крик:

– Эй! Кто там? – раздался голос с другой стороны особняка.

Брюс осторожно выглянул из-за угла и встретился взглядом с новым противником — белым бандитом с южным акцентом. Мужчина был всего в двадцати метрах и снова закричал:

– Кто ты такой, мать твою?!

Не успел Брюс отреагировать, как Фрэнк открыл огонь. Пули засвистели в воздухе, а бандит, получив несколько попаданий, пошатнулся назад и рухнул на землю.

«Чёрт, вот это плохо», – успел подумать Брюс, когда яркие прожекторы вокруг особняка внезапно осветили всё вокруг.

И тут начался хаос. Слышались встревоженные крики, грохот множества ног, бегущих по дому. Здание ожило.

Без колебаний Брюс снова бросился к топливному баку и принялся крутить вентиль. Он был уверен, что сейчас это их единственный шанс. Взрыв этого бака станет идеальным прикрытием для их побега, уж точно.

Но Фрэнк явно был другого мнения — он закричал:

– Убирайся оттуда! Нам нужно бежать!

Однако прежде, чем его слова успели улечься, послышался звон разбитого стекла, за которым последовала интенсивная перестрелка. Пули полетели в укрытие Фрэнка, превращая машину, за которой он прятался, в решето.

Брюс обернулся, чтобы взглянуть на напарника, но не смог его увидеть. Ему оставалось только надеяться, что каким-то чудом Фрэнку удалось избежать пуль. И, к счастью, он заметил, как тот успел перекатиться за другую машину прямо перед тем, как град пуль разорвал его прежнее укрытие на куски.

Фрэнк оказался настоящим виртуозом уклонения, словно хитрый енот. Он вдруг появился за ещё одной машиной и начал вести ответный огонь. Он двигался с невероятной скоростью, меняя позиции и ловко уклоняясь от пуль.

Ночь больше не была тихой. Теперь её заполнил грохот огнестрельного оружия, разрывающий воздух. Для Брюса это было похоже на одну из тех военных сцен, которые они с Фрэнком иногда смотрели по телевизору за кружкой пива.

Наконец, вентиль сделал последний оборот, и из бака хлынул бензин. Сначала тонкой струйкой, потом всё сильнее, топливо вытекало на землю прямо к ногам Брюса. Чувство облегчения захлестнуло его. Он хотел крикнуть Фрэнку о том, что дело сделано, но не успел. Из-за дома послышались новые голоса, а затем и пули.

Пули с грохотом ударились о бак, некоторые свистели прямо у его головы. Брюс пригнулся и быстро укрылся за баком, из которого теперь лился бензин. Выглянув из-за укрытия, он увидел, как группа бандитов с оружием в руках устремила в его сторону, непрерывно стреляя.

Эта сцена напомнила ему одну из тех, что показывают в фильмах о Второй мировой войне: волна "красной армии", бросающаяся на позиции врага. Только эти придурки не имели танков, лишь свою глупость и кучу автоматов, пистолетов, а один из них даже держал тяжёлый пулемёт. Да и флаги с униформой отсутствовали — они были одеты кто в шорты, кто в майки, а некоторые вообще в одном нижнем белье.

Брюс вытащил свой автомат, взял его в обе руки, пригнулся и стал ждать паузы в стрельбе.

Когда момент настал, он высунулся и открыл огонь.

Несмотря на то, что он был "всего лишь" под прикрытием, Брюс был американским копом, а значит, умел обращаться с оружием. Он легко попадал по открытым целям, и бандиты начали падать один за другим, словно слабовольные фанаты перед своими кумирами.

Раз, два, три — и трое уже лежат на земле. Видя, как их товарищи погибают, остальные бандиты потеряли боевой дух. Они в панике разбежались кто куда, укрывшись за домом или машинами. Оттуда они начали стрелять вслепую, не целясь, но компенсируя это количеством выпущенных пуль. Пули летели как дождь, прижимая Брюса к его укрытию.

Теперь, оказавшись прижатым к земле с бензином под ногами, Брюс начал осознавать, насколько плачевным стало его положение. Если он ничего не предпримет — он обречён.

Справа от него тянулся ряд машин, за которыми можно было укрыться и попытаться выбраться из этой передраги. Но была одна большая проблема: машины находились слишком далеко, а Брюс, хоть и был высоким, почти двухметровым, явно не мог похвастаться ни своей скоростью, ни ловкостью.

Машины находились в шести метрах от него — казалось бы, расстояние небольшое. Но для Брюса, большого и неуклюжего, это было настоящим испытанием. К тому же он представлял собой крупную цель для пуль. Он сильно сомневался, что сможет добежать до укрытия, не получив ранений. Однако у него почти не оставалось выбора: либо попытаться, либо умереть прямо здесь.

Брюс мельком задумался о том, чтобы подорвать себя вместе с баком, спасти Фрэнка и, возможно, войти в историю как герой или мученик. Но быстро отбросил эту мысль. Он был далёк от тех восточных фанатиков, что верят в рай с семьюдесятью двумя невинными девственницами и четырьмя женами. Нет, его, скорее всего, просто ждала смерть, и на этом всё.

Нерешительность охватила его, но он решил сперва сократить число врагов. Выглянув из-за бака, он сделал несколько выстрелов, убив одного из бандитов, что пытался укрыться. Затем застрелил ещё одного, который тоже пал замертво.

Вернувшись за укрытие, он выкрикнул с яростью:

– Получайте, грязные деревенщины, уличные крысы, вы плевики общества!

В ответ на его слова раздалась как буря — пулемётный град и не менее яростные проклятия. Пули дождём осыпали бак, и Брюс почувствовал, как пот выступает у него на лбу. Некоторые из пуль пролетали опасно близко к бензину, а некоторые — к его собственной голове.

«Что взорвётся раньше — бак или моя голова?» — мелькнуло у него в мыслях.

«Дерьмо, это плохо», — подумал он. — «Если бы я был меньше и быстрее, как эти гимнастки с ТВ, возможно, у меня был бы шанс добраться до машин. Ну и жизнь у меня...»

Вдалеке он заметил, как Фрэнк всё ещё прячется за машинами, слепо отстреливаясь в сторону дома. Очевидно, ответственность за решение ситуации ложилась теперь на него. Нужно было что-то делать и быстро, пока ни он сам, ни Фрэнк не получили смертельное ранение.

Брюс замешкался, не решаясь действовать. Но тут его посетило воспоминание о вчерашнем

вечере. Он вспомнил, как, уставший после тяжёлой тренировки в спортзале, сидел дома на диване и напивался в одиночестве.

Вспомнил, как, злой из-за мысли, что его девушка (та самая, что Фрэнк называл "сукой") могла сейчас где-то веселиться и изменять ему, он случайно уронил пульт и включил телевизор. И тогда он впервые в жизни увидел нечто поистине удивительное.

На экране показывали соревнования по женской гимнастике. Брюс не мог оторвать взгляд от того, как такие маленькие, хрупкие тела двигаются с невероятной грацией и силой.

«Как же они это делают? Как можно быть таким ловким и изящным?» – подумал он тогда.

По мере того как он продолжал смотреть, его руки потянулись за очередной бутылкой пива, а мысли наполнились вдохновением. Поддавшись внезапному импульсу, Брюс начал пытаться делать стойки на руках и перекаты прямо на ковре. Это воспоминание зажгло в нём новую искру — стремление к гибкости и силе, пусть и спустя столько лет.

Особенно он запомнил одну из гимнасток — ей, наверное, было лет восемнадцать. Её лицо было просто восхитительным, глаза глубокого синего цвета словно заглядывали ему в душу. Она была удивительно хорошо сложена, с красивыми формами, но главное — её движения. Невероятно точные, сильные и лёгкие.

Это воспоминание дало Брюсу идею. Но сначала ему понадобился таймер.

Он достал зажигалку из кармана, зажёг её и поставил рядом с бензином. Он надеялся, что, когда бензин дотечёт до огня, бак взорвётся. Возможно. Надеялся.

Установив зажигалку, он снова выглянул из-за укрытия, выпустил ещё несколько очередей по врагам и, воспользовавшись секундной паузой в их огне, рванул к машинам.

Сделав шаг, а за ним ещё один, Брюс перекатился по земле, словно гимнаст, направляясь к машинам.

Пули начали свистеть у него над головой. Адреналин захлестнул его, и весь мир вдруг замедлился.

Он катился по земле, слыша, как пули проносятся совсем рядом, пока одна из них не ударила его в лицо. Брюс почувствовал, как кровь хлынула из того места, где раньше был его нос. Осознание пришло мгновенно: ему снесло нос. Всё произошло так быстро, что его тело ещё не успело почувствовать боль. Напрягая ноги, он бросился вперёд изо всех сил.

Он был почти у машины, ещё немного — и он бы добрался. Брюс готовился прыгнуть оставшееся расстояние, но тут в его правую ногу угодила пуля. Она моментально онемела, и он потерял контроль над телом.

Брюс рухнул на землю, сильно ударившись. До машины оставался всего метр, когда он почувствовал, как ещё одна пуля вонзилась ему в ягодицу, разрушая что-то внутри. Теперь он не чувствовал обеих ног.

Истекающий кровью, испытывающий ужасную боль и не чувствуя ног, он всё же сумел поползти до укрытия за машиной, используя лишь руки. Всё было плохо, но он был жив, вероятно, благодаря отвратительной меткости бандитов.

Лежа на земле, он выглянул из-под машины и увидел, как бандиты приближаются к его позиции. Было ясно одно: они не собирались позволить ему уйти.

Используя свою винтовку, Брюс начал целиться в ноги противников, стреляя из-под машины. Он сбивал их одного за другим, заставляя падать, а затем добивал выстрелом в голову, отправляя многих преступников в могилу.

Одного за другим он выводил их из строя, пока оставшиеся не отступили, укрывшись за препятствиями, лишив его возможности продолжать стрельбу.

С трудом приподнявшись в сидячее положение, Брюс опёрся о машину, тяжело дыша от боли. Его ноги отказывались двигаться, уши звенели, а всё тело слабело от потери крови. Во рту появился металлический привкус, говоривший о тяжёлой кровопотере.

Вдалеке он разглядел Фрэнка, который всё ещё держался. Тот отстреливался из винтовки, что-то выкрикивая в его сторону. Увидев своего друга, неврежденного и полного энергии, Брюс невольно улыбнулся.

Его взгляд опустился на изуродованную правую ногу. В ней зияла огромная кровоточащая рана. Кость торчала наружу, словно пытаясь прорваться сквозь окровавленные штаны.

Затем он посмотрел на зажигалку и бензин, которые почти соприкоснулись. В груди зашевелилось горькое сожаление, и он поднял глаза к небу.

«Похоже, это всё? Ну, хотя бы Фрэнк выживет, и это уже неплохо. Моя жизнь всё равно была дерьмовой. На моих похоронах, наверное, даже никого не будет. Ну, разве что Фрэнк и пара ребят из участка... И это нормально. Хотя я сделал немного добра для некоторых людей в своей жизни, и этого достаточно. Даже если обо мне не вспомнят».

Вздохнув с покорностью судьбе, Брюс жалобно улыбнулся небу. Но вдруг почувствовал, как чья-то рука легла ему на плечо.

Повернув голову, он увидел Фрэнка, который уже был рядом, присев на корточки.

– Эй, держись, дружище! Ты не можешь оставить меня, не так скоро! Мы ведь ещё не видели Великобританию, помнишь? Ты хочешь увидеть её вместе со мной, так что держись, ты, чёртов здоровяк! Не смей умирать! – выкрикнул Фрэнк.

Брюс посмотрел на него и слабым голосом ответил:

– Извини, Фрэнк, но я не смогу. Ты должен уходить, иначе ты тоже погибнешь.

Фрэнк горько усмехнулся, схватил его за бронежилет и начал тащить, говоря:

– Ни за что! Мы партнёры до самого конца, помнишь? Куда ты, туда и я! Если ты умрёшь здесь, то и я умру вместе с тобой!

Эти слова растрогали Брюса, и на его глаза навернулись слёзы. Он не хотел умирать, но знал, что это неизбежно. Однако больше всего он не хотел, чтобы погиб и Фрэнк. В отчаянии он попытался вразумить друга:

– Нет, Фрэнк. Подумай о своей жене. Ты обещал ей, что будете вместе всегда.

Фрэнк тут же парировал:

– Да, но я пообещал это сначала тебе, брат.

Брюс не нашёл, что ответить. Этот человек был невероятно упрям, и, кажется, он был твёрдо намерен остаться. Это трогало — настоящий пример верности и дружбы. Но в то же время это было так грустно.

Он слышал, как всё больше и больше бандитов приближаются. Фрэнк отпустил его, поднялся на ноги и открыл огонь. Брюс перевернулся на спину, схватил свою винтовку и тоже начал стрелять.

Пули свистели мимо них, одна из них задела Фрэнка, заставив того упасть на колени. Несмотря на рану, Фрэнк поднял оружие и продолжил стрелять, а затем попытался тащить Брюса прочь.

Но это было бесполезно. Враги надвигались всё ближе. И тогда они увидели это. Их глаза расширились от ужаса — бензин вспыхнул. Всё, это конец.

Фрэнк встал перед ним, заслоняя своим телом.

Затем вспыхнула ослепляющая вспышка света, поглотившая их обоих. Брюс ощутил короткий миг боли, мельком увидел лицо Фрэнка, услышал оглушительный взрыв... а затем наступила тьма.

Брюс почувствовал тепло, словно его тело плавало в пустоте. Нет, он плыл в воде, окружённый темнотой. Или же его глаза были просто закрыты? Он был жив?

Вдруг яркий свет ударил ему в лицо, холодный воздух обжёг кожу, и он почувствовал, как его вытягивают из чего-то мягкого и плотного, словно мясистого тоннеля.

Он хотел остаться, не идти к этому ослепляющему золотому свету. Но его тело не слушалось. Постепенно, не имея возможности сопротивляться, он приближался к свету, пока тот не поглотил его полностью, а холод резко коснулся его обнажённого тела.

Брюс хотел раздражённо застонать, чувствуя ужасный дискомфорт, но вместо этого издал крик — крик младенца.

Затем он услышал женский голос, нежный и радостный:

– Поздравляю, мой лорд! Это здоровая девочка!

Что-то грубое коснулось его кожи, это была плохо сплетённая ткань, которую завернули вокруг его тела. Огромные руки передали его кому-то, кто ощущался мягким и тёплым. Эти руки держали его с любовью и заботой, очень бережно.

Вдалеке он услышал глубокий мужской голос:

– Хм, как разочаровывающе! Ещё одна девчонка. Видимо, это всё, на что ты способна, да? Ну, возможно, она пригодится в будущем... хотя только в том случае, если доживёт до того, чтобы стать красавицей лучше тебя самой. Тогда, может быть, я найду для неё применение. А пока можешь оставить её себе. Я не хочу видеть её.

Что? Что здесь происходит? Кто мог сказать такие слова? Почему я издаю младенческие звуки? Подождите... они сказали, что я девочка?

Слепой и полностью растерянный, Брюс не мог понять, что происходит. Он слышал, как люди говорят, понимал их слова, но почему он не мог видеть?

Собрав все силы, он медленно начал открывать глаза. Это оказалось невероятно трудно. Почему он чувствовал себя таким слабым?

Когда ему, наконец, удалось открыть глаза, он увидел крытую соломой крышу. Нет, только не это. Он в Африке? Как он сюда попал? Его похитили, что ли?

Но затем он заметил деревянные стены и камин из камней справа. И спину женщины, одетой в нечто, похожее на форму горничной, которая выходила через ветхую деревянную дверь.

В целом, это место напоминало какую-то убогую хижину прямо из тёмных веков.

Разглядывая её, он не мог не задаться вопросом: кто же из бедняков мог здесь жить? А ещё важнее — что он сам здесь делает? И почему это место кажется таким огромным?

Сбитый с толку, он оглянулся в поисках ответов и тут же заметил огромную женщину, которая смотрела на него с любовью. Он, казалось, лежал в её мягких и бережных руках.

Постойте, как это возможно? Разве взрослая женщина может держать его, словно младенца? Хотя в его глазах эта женщина выглядела абсолютно гигантской, она была чрезвычайно красивым гигантом.

Её глаза были глубокого синего цвета, волосы — светлыми, а внешность сильно напоминала гимнастку, которую он однажды видел по телевизору. Вот только выглядела эта женщина очень измождённой — настолько, что её кости проступали сквозь кожу. Несмотря на это, она умудрялась ласково улыбаться, глядя на него, и нежно сказала:

— Ну, как же мне тебя назвать? Знаешь, ты похожа на меня, так что, пожалуй, чтобы подшутить над твоим отцом, я дам тебе моё имя. С этого дня ты будешь Лили. Моя маленькая девочка.

«Какое милое имя для девочки», — подумал он. Но тут же осознал: постойте-ка, она говорит про меня? Подождите, я что, девочка? Ты, женщина, ведь не меня имеешь в виду? Потому что я — мужчина, понятно?

Пытаясь воспротивиться, он хотел сказать:

«Никаких Лили! Я мужчина! Меня зовут Брюс, это мужественное имя, и уж точно не Лили, понятно?»

Но, как он ни старался, из его рта вместо слов вырывались только плачущие звуки младенца. Услышав свой собственный голос, он почувствовал стыд. Это был вовсе не голос мужчины, а голос младенца.

Теперь даже гигантская женщина перед ним выглядела обеспокоенной его плачем. Она смотрела на него с тревогой и сказала:

— Ну-ну, Лили, не плачь. Вот, попей молочка от мамочки.

Её свободная рука потянулась к верхней части платья и начала стягивать его вниз. Увидев это, Брюс распахнул глаза и прекратил издавать звуки, молча наблюдая, как женщина достаёт из платья огромную грудь.

В его глазах эта грудь была больше его собственной головы, а её красивый сосок с розовой ареолой казался просто гигантским.

Ошеломлённый этим зрелищем, он попытался закричать:

«Нет, женщина, прикройся! Тебе совсем не стыдно показывать мне грудь?»

Но прежде чем он успел сказать хоть слово, женщина бесцеремонно вложила грудь ему в открытый рот. Одной рукой она поддерживала его голову, удерживая её в идеальном замке. Он был абсолютно беспомощен, а потом в его рот потекло тёплое молоко.

Она активно сжимала свою грудь, чтобы молоко продолжало течь. Это казалось ему таким странным, таким неправильным. Пить женское молоко определённо не входило в число его предпочтений.

На мгновение он попытался сопротивляться, но вскоре его инстинкты взяли верх, и он автоматически втянул сосок в рот, начав сосать. Молоко продолжало течь, и, к своему удивлению, он обнаружил, что оно на удивление вкусное и тёплое.

Ему начало это даже нравиться. Он втянулся и захотел ещё, поэтому приложил свои крошечные руки к груди, чтобы выдавить больше.

И именно тогда он заметил, насколько маленькими и мягкими стали его руки — они напоминали руки младенца. Где его мышцы, шрамы, все те напряжённые вены? Что, чёрт возьми, происходит?

Встревоженный этим, он хотел что-то сказать, но внезапно ощутил, как его окутывает сильная усталость. Он начал засыпать. Руки женщины были такими тёплыми, грудь — такой мягкой, что он просто не мог сопротивляться. С легким щелчком его рот отпустил её сосок, и его накрыла темнота, за которой пришли сны.

<http://tl.rulate.ru/book/120204/5208206>